

Он выдал древний храм из своих снов за Храм Хуайинь и упомянул, что его мать когда-то поднималась на гору Ушань, чтобы попросить благословения и освятить нефрит. Добавив к этому, что его здоровье действительно улучшилось после того, как он начал носить нефрит, весь рассказ звучал логично и убедительно.

Как и ожидалось, Линь Фэн на мгновение замолчал, обдумывая это предложение.

Только что он утешал Линь Яньхуна, говоря, что загородное поместье недалеко, а теперь, когда старший сын предложил отправиться на гору Ушань, чтобы выразить благодарность, он начал беспокоиться.

— Гора Ушань тоже находится в округе Юньшуй, но от города Юньян, столицы округа, до нее нужно ехать как минимум полмесяца, а туда и обратно — больше месяца. Даже если здоровье Хуна улучшилось, ему все равно не стоит подвергать себя такой нагрузке.

Линь Яньхун поспешно ответил:

— Как вы сказали, отец, если я поеду медленно, то ничего страшного не случится... Более того, Храм Хуайинь — это древний храм, охраняющий государство, а гора Ушань славится своей красотой. Если я смогу пожить там какое-то время, то мое настроение улучшится, и это пойдет на пользу моему здоровью.

Линь Фэн видел, как в глазах старшего сына вспыхнуло оживление, и понял, что тот очень хочет поехать на гору Ушань.

Он также вспомнил, что в последнее время, когда они с Линь Яньхуном приходили в покои Сяофу, чтобы выразить почтение его бабушке, Линь Яньхун часто выслушивал упреки. Если так будет продолжаться, то как он сможет быть в хорошем настроении и полноценно отдыхать?

Состояние младшего сына, Линь Яньсина, оставалось нестабильным, и мать Линь Яньсина, младшая госпожа Тун, постоянно плакала и жаловалась. Линь Фэн был разрываем между ними, и каждое утро, когда он шел с Линь Яньхуном в покои Сяофу, было для него редким моментом покоя.

Он чувствовал, как изменилось отношение старшего сына к нему, и был очень рад этому, но старые болезни Линь Яньхуна все еще оставались для него камнем на сердце.

Родители всегда хотят, чтобы их дети были здоровы, и Линь Фэн не был исключением.

Поэтому слова Линь Яньхуна заставили его одновременно и обрадоваться, и забеспокоиться.

— Если я не смогу поехать на гору Ушань, то, возможно, придется попросить лекаря Ху выписать мне успокоительное. Может быть, тогда мои ночные сны станут лучше.

Линь Яньхун мысленно извинился перед отцом за эти слова, которые должны были подтолкнуть его к решению.

Успокоительное, каким бы эффективным оно ни было, не могло сравниться с внутренним покоем.

Линь Фэн, наконец, решился:

— Лекарства имеют свои побочные эффекты, и нельзя принимать их, если ты не болен. Путь на

гору Ушань долог, и нужно тщательно подготовиться, чтобы ты мог безопасно отправиться в путешествие. Хун, дай мне подумать, как все организовать, чтобы все прошло гладко.

Затем он все же позвал лекаря Ху, чтобы тот осмотрел Линь Яньхуна и подтвердил, что его здоровье действительно улучшилось, и что он может отправиться на гору Ушань, если будет осторожен.

Только тогда Линь Фэн немного успокоился и начал планировать, сколько людей взять с собой и кого именно.

...

Хотя Линь Фэн уже принял решение, ему пришлось потрудиться, чтобы убедить Линь Цюндэ и Линь Тунши согласиться.

Линь Яньхун, у которого была своя цель, не хотел, чтобы его планы были сорваны, поэтому сам заговорил с Линь Тунши о том, что ее сын Линь Цзюань скоро будет сдавать осенний экзамен.

По законам Лян, чиновники седьмого ранга и выше в столице, шестого ранга и выше в округах и четвертого ранга и выше в военных должностях могли отправить одного сына учиться в столичное училище или окружное училище, что называлось «льготой за заслуги».

Поскольку Линь Фэн уже воспользовался этой привилегией и учился в окружном училище, младший сын Линь Цзюань мог поступить туда только сдав экзамен туншэн, чтобы получить звание ученика, а затем учиться в окружном училище или академии округа, после чего сдавать провинциальный экзамен, столичный экзамен и, наконец, дворцовый экзамен.

Линь Цзюань учился в Академии Цинтун, которая была окружной академией и даже была более известна, чем окружное училище.

Линь Цзюань, уже получивший звание ученика, должен был сдать осенний экзамен в этом году, и если бы он успешно прошел его, это стало бы большим событием для всей семьи.

— Внук, отправляясь на гору Ушань, смогу помолиться за успех дяди.

Линь Яньхун прекрасно понимал, что если он не предложит что-то взамен, то Линь Тунши, которая его не любила, могла просто из вредности сорвать его планы.

Но если он затронет тему ее любимого сына, то это даст отличный результат.

Храм Хуайинь, хотя и не находился в столице, был построен монахами Храма Лэйинь в прошлом и по праву считался знаменитым храмом, охраняющим государство. На протяжении тысяч лет он был местом паломничества, и множество верующих со всей области Лян ежегодно отправлялись на гору Ушань, чтобы молиться за себя и своих близких.

Линь Тунши, которой было за пятьдесят, если бы она сама не могла отправиться туда, давно бы уже пошла на гору Ушань за Линь Цзюаня.

Теперь, когда Линь Яньхун сам предложил помолиться за Линь Цзюаня, Линь Тунши, которая сначала хотела помешать, постепенно смягчилась и даже стала «помощницей» в этом деле.

Отправить слуг в Храм Хуайинь, чтобы они молились за хозяина, и отправить члена семьи молиться за другого члена семьи — это две большие разницы. В глазах Линь Тунши, конечно,

второе было гораздо лучше.

В старшей ветви семьи Линь Цюндэ и Линь Фэн, конечно, не могли отправиться на гору Ушань. Сама она была уже не в состоянии, а госпожа Чжэнь была занята заботами о Линь Яньсине. Получалось, что только Линь Яньхун мог поехать туда.

Осознав это, она сразу же стала поддерживать Линь Фэна перед Линь Цюндэ, и в конце концов им удалось добиться согласия.

Однако, чтобы убедиться, что Линь Яньхун действительно искренне молился за своего дядю, Линь Тунши отправила с ним одну из своих служанок из покоев Сяофу, а также слугу, которого Линь Цюань не взял с собой в академию.

Таким образом, за ним следили и внутри, и снаружи, и Линь Тунши была уверена, что ее «старший внук» не посмеет обмануть.

На самом деле, хотя Линь Яньхун использовал дело Линь Цюаня как предлог, он не собирался «переходить на другую сторону».

В какой-то степени, если Линь Цюань будет жить хорошо, Линь Фэн, возможно, не сможет добиться расположения Линь Тунши, но если Линь Цюань будет жить плохо, Линь Тунши сделает все, чтобы усыновленный сын жил еще хуже.

Линь Яньхун, будучи еще молодым, не мог противостоять ей, и был готов пойти на компромисс ради отца.

Более того, по его воспоминаниям из прошлой жизни, Линь Цюань, хотя и не занял высокого места на осеннем экзамене, все же сдал его и стал кандидатом на звание чиновника.

Таким образом, Линь Яньхун, отправившись на гору Ушань с именем дяди, мог внести свой вклад, и Линь Тунши, по крайней мере на словах, должна была бы сказать несколько добрых слов.

Такая простая вещь, как эта, стоила того, чтобы сделать.

Итак, после начала летнего зноя, Линь Яньхун, под взглядом Линь Фэна, полным сожаления, и в окружении слуг семьи Линь, отправился на повозке по главной дороге в северо-восточную часть округа Юньшуй, на гору Ушань, начав путешествие, которое изменило его судьбу.

Казалось, что с этого момента его жизнь действительно изменила свой курс, и по сравнению с прошлой жизнью произошли кардинальные перемены.

— Молодой господин, выпейте чаю, сегодня слишком жарко.

Хупо поставила на стол чайный набор с магнитными вставками и вытерла пот со лба.

Поскольку у старшего господина было слабое здоровье, и он часто кашлял даже на летнем ветру, а также не переносил запахов духов, она никогда не пользовалась косметикой или ароматами.

Однако это также избавляло ее от неловкости, когда пот смешивался с косметикой.

Но в жару пот все равно тек ручьем, и это было неизбежно.

Хупо взглянула на Линь Яньхуна, который полулежал в повозке, и заметила, что он совсем не выглядел измученным жарой. Напротив, он казался прохладным и спокойным, словно кусок нефрита, излучающий легкую прохладу.

Линь Яньхун одной рукой держал древний свиток, а другой методично перелистывал страницы. Не поднимая головы, он ответил:

— Оставь пока, отдохни сама и пей больше воды, чтобы не было так жарко... Скоро мы доберемся до города Юньси, и там будет лед, так что все будет как дома.

Хупо считала, что ее молодой господин был просто невероятным. Казалось, он наизусть знал карту округа Юньшуй, и каждый раз, когда они проезжали через город или уезд, он точно знал, где они находятся, словно был более знаком с дорогой, чем кучер.

— Тьфу-тьфу, как можно сравнивать молодого господина с кучером...

Хупо похлопала себя по губам, а затем, следуя совету Линь Яньхуна, спокойно села в сторонку и больше не трогала чайный набор.

Она была спокойной, но, будучи всего на год старше Линь Яньхуна, впервые в жизни отправлялась в такое долгое путешествие, и ее сердце было полно волнения.

Она смотрела на пейзажи, мелькавшие за постоянно колышущейся занавеской повозки, и находила их невероятно интересными.

Линь Яньхун, заметив, что в повозке наступила тишина, украдкой взглянул на свою служанку, которая едва сдерживала свое возбуждение, и нашел эту сцену забавной. Он слегка улыбнулся и снова погрузился в чтение.

Не только Хупо, но и сам Линь Яньхун никогда не думал, что однажды сможет сесть в повозку, покинуть резиденцию Линь и город Юньян и отправиться так далеко.

На самом деле, Хупо не ошиблась — Линь Яньхун действительно не чувствовал жары.

<http://bllate.org/book/17693/1651290>